

«Шансы выжить у гражданских минимальны»

Жители Суджи и Суджанского района просят открыть гуманитарный коридор, чтобы покинуть территорию боевых действий

11:12, 13 сентября 2024,

Нина Петлянова

соб. корр. «Новой газеты», Петербург

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

По неофициальным данным, в этом приграничном районе Курской области до сих пор остаются тысячи человек. Родственники людей, которые не успели или не смогли выехать из Суджи и окрестных сел, адресовали коллективное письмо президентам России и Украины — Владимиру Путину и Владимиру Зеленскому, омбудсменам обеих стран — Татьяне Москальковой и Дмитрию Лубинцу, а также в Международный Красный Крест. Авторы обращения напоминают о праве гражданских лиц на жизнь и о запрете использовать мирное население в качестве «живого щита». Но пока люди в отчаянии: их не слышат. Вопрос о гуманитарном коридоре не решается.

— 6 августа мы всей семьей выехали из Суджи, из-под обстрелов, — рассказывает местная жительница Татьяна Мозговая. — За ночь, с трех часов до девяти утра, было 104 прилета. Городок маленький. Это было очень ощутимо для нас. До этого если прилетали ракеты, то максимум — 10 за одну ночь. То есть мы достаточно привычные к этому люди. Но события 6 августа напугали даже нас. Большинство жителей Суджи, у кого были машины, выезжали. Вывозили соседей, друзей, знакомых...

Жители Суджи и Суджанского района первыми в Курской

области в начале августа столкнулись с «попыткой вторжения ВСУ на территорию России» (формулировка Министерства обороны РФ). Для многих из них этот удар стал неожиданным.

— Нас все время убеждали, что «все под контролем», — возмущается жительница Суджи Людмила Ковалева, — и мы недооценили опасность. Мы не знали, что будет такое масштабное вторжение. Обстреливали-то Суджу с начала событий, но как-то издалека. А в этот раз видно было, что зашли на нашу территорию и обстреливали конкретно город. А в ответ — полное бездействие власти. Даже никакой информации. Хотя бы проехали по улицам и прокричали: люди, вот такая беда случилась, давайте, убегайте сами, как можете, мы не можем вам помочь, вы сами! Если бы нам сказали: люди, уходите, очень опасно, смертельно опасно.

Но мы не ожидали, что вот так нас бросят на произвол судьбы. И никому неинтересно, что в Судже остались люди, потому что у них не было машин, потому что им не с кем было уехать или они по состоянию здоровья не могли.

Людмила Ковалева. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Людмила тоже не хотела покидать родной город: она прожила в Судже всю жизнь, у нее свой дом, сад, огород, кошки. Утром 6 августа женщина отправила 34-летнего сына Ивана в Курск, а сама осталась: «Ты иди, тебя могут убить, а меня не тронут». Но Иван не успел добраться до Курска, когда понял, что угроза страшнее, чем казалась. Он вернулся в Суджу и убедил маму уезжать. Ковалевым повезло встретить попутку. По многочисленным заверениям людей, спешно покидавших Суджу 6–10 августа, никакой организованной эвакуации они не заметили.

— Все выезжали сами, — продолжает Татьяна. — Но выезжали с той целью, чтобы вскоре вернуться. По этой причине все выехали, в чем были. Взяли одежду только переодеться. Я сама собиралась на фоне жуткого стресса: рядом прилетали ракеты, а укрытий у нас никаких нет, мы просто в доме сидели, вжимались в пол, потому что постоянно летели осколки, очень близко, слышны были взрывы, разрушения. Мы всё это пережили.

Но мы были в таком бредовом состоянии, что когда я собирала чемодан, то взяла с собой купальник, летнее платье. Муж взял шорты, туфли. Вещи, которые в принципе были не нужны. Даже наличные деньги оставили в доме.

Слава богу, взяли документы, — вздыхает женщина. — Мы отъехали километров 20 от города, когда начали поступать сообщения о том, что украинские войска зашли на территорию Суджи. Мы доехали до Курска (это примерно 100 км). Здесь нас приютили знакомые. Позже мы узнали, что в Судже осталось очень много людей...

Какая-то возможность выехать из Суджи, по словам жителей города, была только в первые два-три дня. При условии, что имелся транспорт: личный, друзей, знакомых, волонтеров. Но и такая эвакуация тоже не всегда проходила безопасно.

До сих пор весь район обсуждает трагедию в семье Кузнецовых. Супруги Артем и Нина Кузнецовы покидали Суджу 6 августа. Ехали на двух автомобилях: муж вез своих престарелых родителей, жена — полуторогдовалого сына и свою мать. Как рассказал Артем, обе машины на выезде из города обстреляли, он умудрился выехать из-под обстрелов, а его жена — нет. 24-летняя женщина, находившаяся на втором месяце беременности, получила ранения, несовместимые с жизнью. До сих пор родные не могут забрать тело Нины из местной больницы, чтобы похоронить.

Протоиерей Сергей Телевинов хотел увезти своих родных из Суджи 6 августа.

— Я звонил родителям в то утро, — вспоминает Сергей, — когда еще была связь, за несколько часов до того, как она оборвалась. Моя мама очень плохо передвигается. Она может пройти буквально несколько шагов от кровати, и все. Ей нужна спецмашина. Я предлагал: давайте, я приеду. Мне ехать около восьми часов. Я успею вас вывезти. Но родственники сказали: нет, это все быстро закончится, мы к этому всему привыкли. На мои уговоры они, увы, не поддались. А когда 12 августа мы с женой поехали в Суджу, было уже поздно: мы не смогли проехать. Мы смогли подъехать к Судже с одной стороны на 15 км, с другой — на 17 км. Вокруг везде шли бои, и мы не поехали. Мы бы там просто погибли.

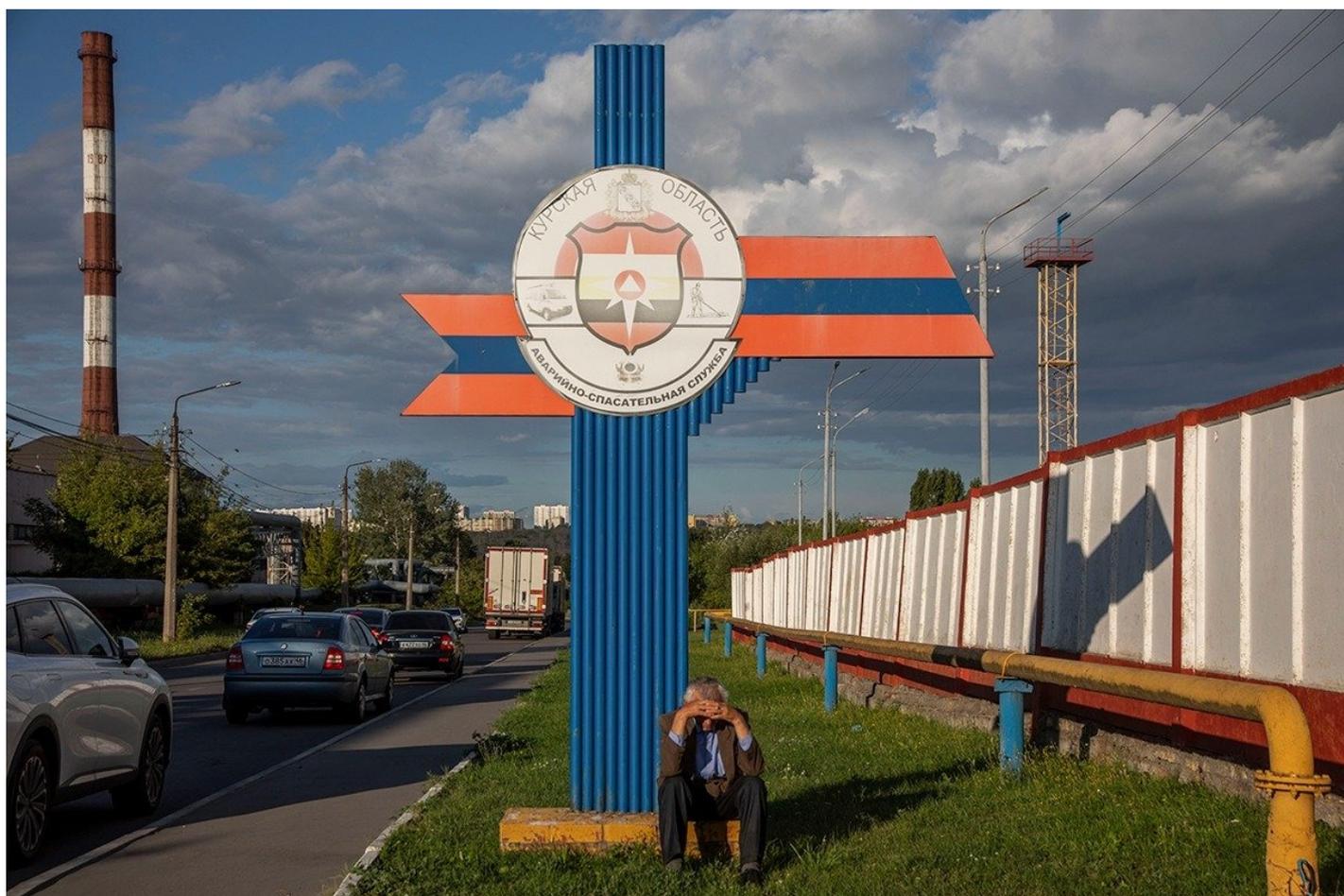

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Супруг Татьяны — Михаил Мозговой — 10 августа предпринял неудачную попытку эвакуировать людей из Суджи.

— Муж, не поставив меня в известность, поехал в Суджу с

другом, чтобы вывезти его пожилую маму. Мне муж сказал, что поедет в другое место, — объясняет Татьяна. — А в районе обеда 10 августа Миша перестал отвечать на звонки и сообщения. Связь с ним прервалась.

Достоверно жене неизвестно, что случилось с мужем. По непроверенной информации (проверить ее сейчас возможности нет), Михаил с другом не доехали до Суджи несколько километров. Их остановили военнослужащие ВСУ. Машину забрали и разбили. А мужчины каким-то образом очутились в подвале Суджанского детского интерната.

Детский интернат в центре Суджи — мощное трехэтажное здание с огромным подвалом, по рассказам здешних жителей, сейчас стал местом, где находится основная часть суджан, оставшихся в городе.

— Все сведения о своих близких мы черпаем из новостей, которые передает украинская сторона, — рассказывает Татьяна Мозговая. — Ищем эти новости для того, чтобы хотя бы узнать: живы люди или нет? 14 августа появились съемки зарубежных телеканалов из Суджи. На этих кадрах я увидела своего мужа. Судя по видео, Михаил вместе с десятками других людей сидел в подвале детского интерната. Они там готовили еду.

До 6 августа в интернате жили дети. Ничего об их судьбах суджане сегодня тоже не знают.

— Насколько я знаю, все выезжали из города самостоятельно, — говорит Татьяна. — Вторжение произошло настолько быстро, что власти не успели среагировать. Другие районы Курской области выезжали позже. Там уже действовали власти, вывозили людей. У нас — нет.

К началу сентября, по данным администрации Курской области, более 150 тысяч человек покинули населенные пункты на границе с Украиной. Точное число жителей, оставшихся в приграничье, неизвестно, но по официальным оценкам, их не менее 19 тысяч.

В Судже до вторжения ВСУ проживало около пяти тысяч человек. В Суджанском районе — около 26 тысяч. Официальных данных о том, сколько сейчас жителей остается в Судже и Суджанском районе, нет. По информации «Лизы Алерт», из этой приграничной зоны не успели эвакуироваться как минимум 698 человек. По подсчетам, которые ведут сами люди, покинувшие Суджу, в городе осталось не менее двух тысяч человек.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— При этом в Судже сейчас реально зона боевых действий, —

подчеркивает Татьяна Мозговая. — Украина заняла часть территории. С российской стороны тоже есть какие-то подвижки.

Как люди там выживают, остается только догадываться. Ситуация ухудшается каждый день. Идут массированные обстрелы. Мы очень боимся за жизнь мирных жителей.

Там, среди них, есть люди, которые прошли Великую Отечественную войну, а теперь, в конце жизни, им приходится переживать еще и это...

Родственники тех, кто не выехал из зоны боевых действий, не знают, к кому обращаться за помощью. В отчаянии люди написали письмо влиятельным лицам сразу двух государств. Авторы хотят предать максимальную огласку своему обращению. Приводим его текст полностью:

«По имеющимся у нас данным, в населенных пунктах Курской области, находящихся под контролем ВСУ, остается по меньшей мере 698 гражданских лиц. Однако, скорее всего, число этих людей существенно больше. В основном это старики, которые не успели выехать и эвакуация которых не была организована. 11 сентября российская армия начала наступление на Суджу. Если ВСУ решат обороняться в городе, шансы выжить у гражданских минимальны.

Женевская Конвенция о защите гражданского населения,

сторонами которой являются Украина и Российская Федерация, обязывает их обеспечивать гражданским лицам защиту от военных действий. Статьи 28 и 49 запрещают использовать гражданское население в качестве «живого щита». Статья 16 указывает, что больные люди и инвалиды должны пользоваться особой защитой. Население в осажденном городе не должно подвергаться обстрелу и непосредственному нападению. Однако мы понимаем, что в условиях городских боев с применением артиллерии и авиабомб это невозможно.

15 августа вице-премьер Украины Ирина Верещук (*ныне она оставила свой пост и перешла на работу в администрацию президента Украины. — Ред.*) заявила, что Украина готова открыть гуманитарный коридор для жителей Курской области — как в сторону Украины, так и в сторону России. И что украинская сторона ждет официального запроса России.

Мы, родственники людей, оказавшихся на территории боевых действий, просим Вас содействовать скорейшей организации гуманитарного коридора для вывоза мирного населения. Мы просим официальных лиц Российской Федерации и Украины начать переговоры об эвакуации».

На 12 сентября это обращение успели подписать 90 семей, у которых кто-то из близких сегодня находится в Судже и Суджанском районе.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— Но список родственников жителей Суджи постоянно пополняется, — говорит протоиерей Сергей Телевинов, у которого в оккупированном городе остались мать, отец и сестра. — Мне и сейчас еще звонят люди, которые тоже хотят обратиться, хотят быть в этом списке. К сожалению, письмо и список, приложенный к нему, уже оформлены. Приходится отказывать. Но сейчас уже не так важно число оставшихся в Судже. Важно, что люди там есть, и их немало. Мы ничего не знаем о них. Даже не знаем, живы они или нет? Поэтому мы открыто обратились к Путину, Москальковой, Зеленскому, Лубинцу и в Международный Красный Крест. Мы понимаем все риски. Но у нас нет другого выхода. К сожалению, нас не слышат. Возможно, я рискую каким-то преследованием.

Но понимаете, когда у тебя мать и отец в заложниках, тогда уже не приходится

выбирать. Мы очень хотим, чтобы нас слышали и дали людям возможность уйти из-под обстрелов, выехать из зоны боевых действий.

— Мы готовы обращаться к кому угодно, только бы нас слышали, — добавляет Татьяна Мозговая. — Из Москвы нам говорят, что ведутся переговоры, наши власти пытаются договориться с украинской стороной. А украинская сторона заявляет, что они хотят переговоров, но якобы наша сторона не участвует в этом вопросе. Мы не знаем, кому верить. Мы думаем, что стороны просто не могут прийти к соглашению. Несмотря ни на что, мы надеемся, что Россия и Украина придут к какому-то консенсусу, откроют гуманитарный коридор. Мы ждем наших родных.

P.S.

[Список людей](#), подписавших обращение, приводим полностью.

P.P.S.

Сооснователь «Новой газеты», лауреат Нобелевской премии мира Дмитрий Муратов* направил свои обращения о необходимости спасти людей Верховному комиссару по правам человека ООН г-ну Фолькеру Тюрку, Специальному докладчику ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации г-же Мариане Кацаровой, уполномоченному по правам человека в России г-же Татьяне Москальковой, Президенту Международного комитета Красного Креста г-же Марьяне Сполярнич.

Верховному комиссару по правам человека ООН
г-ну Фолькеру Тюрку,
Специальному докладчику ООН по вопросу о положении в области прав
человека в Российской Федерации
г-же Мариане Кацаровой,
Уполномоченному по правам человека в России
г-же Татьяне Москальковой,
Президенту Международного Комитета Красного Креста
г-же Марьяне Сполярч.

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН,
РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
МУРАТОВЫМ ДМИТРИЕМ АНДРЕЕВИЧЕМ ИЛИ КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА МУРАТОВА ДМИТРИЯ
АНДРЕЕВИЧА

В городе Суджа, а также Суджанском, Беловском, Корневском,
Глушковском, Солдатском районах Курской области России, где идут
активные боевые действия между войсками России и Украины, находится
значительное число мирных жителей. По данным гражданских активистов,
журналистов, священнослужителей, подтвержденных поисковым отрядом
“Лиза Алерт”, в этих населенных пунктах Курской области остается не
менее тысячи гражданских лиц. Большая часть - старики, семьи с детьми,
а также также тяжелобольные люди, лишенные доступа к необходимым
лекарствам.

На данных территориях ведутся ожесточенные боевые действия, а в
случае их дальнейшей эскалации эти люди подвергаются смертельной
опасности. В условиях городских боев с применением артиллерии и
тяжелого вооружения сохранение их жизней просто невозможно.

Единственной гарантией спасения мирного населения остается
организация гуманитарного коридора. Прошу вас содействовать его

немедленной организации. Гарантировать безопасную эвакуацию мирных
жителей, в первую очередь, стариков и детей должны обе стороны
конфликта - в соответствии с Женевской конвенцией. Объявить о данной
эвакуации с помощью ресурсов МЧС РФ и организовать ее
незамедлительно.

Актуальной информацией о местонахождении и состоянии
оставшихся в прифронтовой зоне лиц в настоящее время обладает
представляющий интересы жителей священнослужитель Сергей
Телевинов, координирующий поиски родственников эвакуированных лиц,
он находится на месте событий, его контактные телефоны: +7 961 616 78
28, +7 951 566 9913.

С уважением,

Дмитрий Муратов,
сооснователь “Новой газеты”,
лауреат Нобелевской премии мира - 2021.

Текст обращения Муратова к омбудсменам, комиссии ООН и МККК

* Власти РФ считают «иноагентом», а мы нет.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Просим, чтоб не разбомбили наших жителей»](#)

Курск: обстрелы, истории из пограничья,
рискующие жизнью волонтеры, судьбы срочников
и пиар для местных политиков. Репортаж «Новой»

12:43, 13 августа 2024, Иван Жилин, Алексей Душутин